

В то же время. Дешевый мотель.

Мотель, построенный близ малолюдной дороги. Вдалеке виднелись небоскребы центра города. Рядом с отелем, однако, немногие здания были достойны этого названия. В местах такого рода ожидаешь увидеть склады, в которых хранятся ненужные или брошенные материалы. И все же, даже если взять это в расчет — и даже если учесть, что до рассвета было еще далеко, — машин и пешеходов почти не было. Было так тихо, что, казалось, само время остановилось.

Посреди этого спокойствия возникли человеческие фигуры, которые словно вытекли из тьмы. Девять мужчин и женщин, которые выглядели совсем не к месту в своих мрачных одеяниях.

- Мы закончили разведку, - доложил один из них человеку, стоявшему в центре. - Поблизости нет ни барьеров, ни следов использования магии, ни возмущений в пране.

- ...Это действительно то самое место? - доклад заставил предполагаемого лидера группы усомниться.

Если полученная информация была достоверной, здесь находилось логово мага, принадлежавшего печально известной школе современной магии Часовой башни — также известной как «Школа Эль-Меллоя».

Разве возможно было такое, чтобы человек, обладающий достаточным статусом для того, чтобы его избрали на роль Мастера в Войне за Святой Грааль, бездельничал, не установив ни одного барьера? Им должен был противостоять маг, а не какой-то бедный гражданский, которого под воздействием гипноза превратили в шпиона.

Внушительный боевой опыт лидера твердил ему, что их может поджидать ловушка. Он тщательно пересмотрел свои планы, дабы те принесли безупречные результаты во имя Цугцванга.

Цугцванг был группой магов, сформированной семьей Айнскайя из восточной Европы. Они начинали как подчиненные клана Иггдмилления, правящая верхушка которого располагалась в Румынии, и занимались тем, что стремительно избавлялись от всякого сброда, пытающегося разнюхать секреты их хозяев. Однако Иггдмилления утратили всякую власть более пятидесяти лет назад. Когда их линия распалась, Цугцванг ушел на вольные хлеба и стал организацией, занимающейся самыми разными темными делами.

Магами они были весьма посредственными, но их хвалили за безжалостную эффективность в работе. Принимая самые поручения от клиентов, среди которых попадались даже политики и финансисты, не ведавшие о мире магов и их фракциях, им едва удавалось держаться на плаву. Едва.

Будучи наемниками, они требовали за свои услуги большие суммы. Однако они также были магами. Одних денег им было мало, чтобы баловать себя. Затем представилась хорошая возможность. Им в руки попало предложение работы, не только обещающее вознаграждение, размерами превосходившее любую привычную им сумму, но и глубоко заинтересовавшее их магов.

- Украдите полномочия Мастера и вступите в Войну за Грааль Сноуфилда.

Члены Цугцванга поначалу засомневались. Но их клиент, богатый маг, показал им видение через фамильяра — битву между двумя Героическими душами и оставшийся после нее кратер — и у них не осталось другого выбора, кроме как поверить. Они были убеждены, что в

Сноуфилде зарождалась волна, способная сотрясти магический мир до основания. Это была опасная, но при этом прекрасная возможность.

В течение дня они раскинули информационную сеть по всему городу и, наконец, обнаружили убежище Мастера. Они верили, что выследили его, благодаря своим способностям, но им было невдомек, что эту информацию намеренно распространил человек по имени Фалдеус.

Бойцы Цугцванга были готовы окунуться в самый настоящий Ад, не ведая, что в глазах зачинщиков они были лишь разменной монетой, призванной оценить силу их цели — Флата Эскардоса.

- Для начала установим точное местоположение цели. Пешки с первой по третью, возьмите на себя второй этаж мотеля. Пешки с четвертой по шестую, осмотрите первый этаж. Седьмая и восьмая Пешки вместе со мной займут офис администратора. Выведаем с помощью внушения, что ему или ей известно, после чего устраним. То же касается любых свидетелей.

Магическая метка передается в семье магов из поколения в поколение. Свою же Цугцванг осознанно разделил. Одна половина была внедрена в тело лидера, так называемого «Короля», тогда как другая была поровну распределена между его подчиненными, «Пешками».

Обычно, после такого дробления Магическая метка даст лишь небольшое усиление магических способностей. Однако после синхронизации всех частей метки друг с другом Король мог принудительно повысить способности Пешек до своего уровня. При этом продолжительность жизни его подчиненных кардинально сокращалась, а их Магические цепи лишались гибкости.

Король уже хотел обнажить метку, запечатленную на его руке, чтобы привести в действие ее необычные свойства, как вдруг увидел «это».

- Покажите Магические метки на ваших руках. Я подниму вас до своего уровня. Вы знаете, что делать.

Человек с его лицом стоял в центре группы и говорил знакомые слова.

- Что...? - громко произнес Король, но Пешки даже не посмотрели на него. Должно быть, они находились под воздействием какого-то магического вмешательства, поскольку никто из них, судя по всему, даже не знал о его присутствии.

Испытывая чуть ли не самый настоящий внетелесный опыт, Король наблюдал, как двойник, в точности повторяя его обычные движения, положил ладонь на сложенные вместе руки Пешек.

Дело плохо.

Стойте! Не прикасайтесь к его руке!

Король уловил слабый поток магической энергии, но было слишком поздно. Даже если бы он успел выкрикнуть предупреждение, услышали бы Пешки его голос? Подобные сомнения молниеносно промелькнули в его голове. Затем человек с его лицом произнес:

- Три, два, один... Начать слияние.

- Гха...

- Э?!

- Ух...

В следующее мгновение восемь Пешек, коснувшихся его руки, дернулись, словно в них ударила молния, и повалились на землю перед входом в мотель, потеряв сознание. Мощное проклятие, замаскированное под частоту Магической метки настоящего Короля, проникло в их тела в момент синхронизации.

Король тотчас же осознал, что они оказались в отчаянном положении. Но и с этим он тоже запоздал — человек с его лицом исчез. Король почувствовал, как чей-то палец коснулся его затылка, и сам не заметил, как тоже рухнул на землю. Лидер Цугцванга все еще был в сознании, но его замутненному разуму потребовалось несколько секунд на то, чтобы понять, что его победили. Правым ухом он чувствовал холод асфальта. Левым же, обращенным к небу, Король услышал спокойный голос:

- Вот как. Интересная у тебя магия. Разделить метку и тем самым сделать себя королем собственной колонии. Вот ведь странное совпадение...

В этот момент из-за спины странного человека раздался беспечный голос, разряжая атмосферу:

- Ну как, нормалек? Ого! Похоже, все прошло просто идеально!

- В точности копировать воспоминания трудно, но я могу, по крайней мере читать те, что находятся на поверхности, а также шаблоны поведения. Разумеется, искусство мага такого калибра мне удалось воспроизвести полностью.

- Дже— Берсеркер, невежливо говорить такое при нем.

- ...Прошу прощения. Похоже, личность этого человека не обделена надменностью. Что более важно, ты только чуть не сболтнул мое настоящее имя?

Берсеркер. Услышав, как молодой человек — достаточно юный для того, чтобы называть его мальчиком — произнес это слово, наемник все понял. Это, по всей видимости, оно разделалось с Цугцвангом одним ударом — одно из существ, которых в Войне за Грааль называли Героическими душами. Король также рассудил, что парень, должно быть, был их целью, Флатом Эскардосом.

Полный провал. Они даже не дали нам шанса что-либо предпринять. Так вот какова она, Героическая душа.

Он также понимал, что вот-вот встретит свою участь. Можно ли было это как-то изменить? Он ломал голову в поисках решения, как маг и как искушенный убийца. Но было ясно, что в его нынешнем состоянии ничего нельзя было сделать. Из-за проклятия, снедающего его тело, он не мог даже молить о пощаде. Скорее всего, шанс представится, когда они начнут пытаться его, чтобы выяснить, кто его нанял. Но без Пешек что он мог противопоставить магу, повелевающему этой Героической душой?

Понятно. Так вот что такое Война за Святой Грааль... Раз она поощряет магию такого уровня, тогда, будучи магом, я вынужден с этим смириться.

Не в силах даже отнять собственную жизнь, Король молился за то, чтобы его смерть была как можно менее мучительной. Затем его слуха коснулась до странного беспечная беседа.

- Итак, Мастер? Что будем с ними делать?

- Для начала давай свяжем их и запихнем в другой номер, который мы сняли. Хотя еще девять гостей... Может, еще один займем?

- Втиснем как-нибудь. Я отнесу их, а ты жди здесь.

- Да не бойся ты, никто нас не увидит. Я усилю возведенный ими барьер, чтобы отвести ненужное внимание.

Их разговор больше походил на праздную болтовню.

Король с трудом поднял взгляд — глаза его почти не слушались — и увидел юношу со светлыми волосами и мужчину, который выглядел в точности, как он. В следующее мгновение человек с его лицом словно исчез, и на его месте возник здоровенный мускулистый мужчина выше двух метров ростом. Здоровяк поднял всех Пешек разом и затем потянулся к Королю, который через секунду присоединился к своим подчиненным.

Несколько минут спустя.

«Короля» Цугцванга втащили в номер мотеля. Там он обнаружил, что все его «Пешки» были живы.

Почему он не убил их? Если он намеревался пытать их ради информации, то для этого хватило бы и нескольких. Только не... не говорите мне, что он превращает человеческие тела в кристаллы маны, как это делает семья Складио?

Стоило Королю вспомнить слухи о той бесчеловечной системе, как его прошиб холодный пот.

Он, наконец, заметил, что, помимо его отряда, в комнате лежало еще несколько магов. Король подумал, что они, должно быть, тоже специализировались на шпионаже и скрытных убийствах, но его мысли прервал стук светловолосого парня.

- Всем привет! Э-э-э... Прошу прощения за столь жесткий прием! Видок у вас был недобрый, вот мы с Берсеркером вас и захватили! Если кто-то из присутствующих просто проходил мимо или что-то в этом роде, то мне ужасно жаль!

- ...

Флат Эскардос, похоже, нервничал, чувствуя на себе подозрительные взгляды магов.

- Что будем делать Берсеркер? - спросил он верзилу, что стоял рядом. - Кажется, они на грани. Можешь превратиться во что-нибудь, что поможет им расслабиться? В ребенка, например, или, может, в клоуна?

Здоровяк — Берсеркер — что-то проворчал себе под нос и исчез. На его месте появилась юная девочка.

- Эй! Мы же это уже обсуждали! Почему на тебе всегда оказывается этот срамной наряд, когда ты превращаешься в ребенка?

Флат поспешно закутал девочку в первое попавшееся покрывало.

- Это просто происходит само собой, - ответил Берсеркер. - Облик этой девочки я нахожу

обнадеживающим. Хотя во мне еще просыпается желание потрошить, так что, думаю, это плохая идея.

- Нет в этом ничего обнадеживающего! А теперь, пожалуйста, прими прежний облик, прежде чем ты вскроешь кого-нибудь или попадешься на глаза полиции! Видишь? Все на тебя странно смотрят!

Маги, скованные упаковочной лентой, над которой поколдовал Флат, начали трястись в ту же секунду, когда Берсеркер принял облик девочки. Они не знали причины, но, похоже, это была инстинктивная дрожь, первобытный страх. Буркнув что-то по-детски, Берсеркер вновь исчез и появился в облике молодого человека с чертами английского аристократа.

- Как тебе такой вид? - телепатически обратился он к Флату. - Он как-то связан с аристократией моего времени. Как и в случае с девочкой, эта форма помогает мне успокоиться. Это одна из самых известных теорий о моей настоящей личности. Хмм... В этом облике мне хочется не вскрывать людей, а, скорее, осквернять их души.

Флат кивнул и тоже беззвучно произнес:

- Возможно, ты более стабилен, когда форма соответствует правдоподобной теории о твоей личности. Тем не менее, постарайся не давать волю своим позывам.

- Если я когда-либо стану настолько неразумным, тогда, скорее всего, мой Святой граф изменится, и я перестану быть Берсеркером. Если это случится, используй командное заклинание и прикажи мне покончить с собой. Ты понял?

- Джек...

- Уважь мою скромную просьбу, Мастер. Я не хочу столь несовершенного установления моей личности.

Флат не согласился с этой просьбой, но и не сказал «нет». Вместо этого он обратился к магам в попытке увильнуть от телепатической беседы.

- Как насчет того, чтобы представить вас друг другу? Вон там, рядом с душем, лежит Лекзарм, у холодильника расположился Котчефф, а перед диваном - Дикхейл. Человек с осветленными волосами в углу - Сагара. А эти девятеро, которые только что к нам присоединились, э-э-э...

Флат поинтересовался у Берсеркера, и тот ответил, руководствуясь скопированными им поверхностными воспоминаниями:

- Называй их Цугцванг. Одна душа на девятерых людей.

- Точно! Значит, Цугцванг! Мы покидаем этот мотель, но я настрою сковывающие вас печати таким образом, чтобы они одновременно сломались сегодня вечером. Однако нехорошо будет, если вы начнете убивать или калечить друг друга, поэтому я запечатаю ваши Магические цепи еще дня на три.

Запечатывает их Магические цепи. Те маги, что были в сознании, услышав эти слова, которые парень произнес с такой беспечностью, нахмурились. Такой же эффект произвело и его явное намерение пощадить их.

- Мастер, а это не даст Цугцвангу преимущество? Их же девять человек.

- А, ну да. В таком случае отнесем тех четверых в наш прежний номер и установим их печати таким образом, чтобы они сломались на тридцать секунд раньше. Думаю, этой форы им хватит, если они захотят ей воспользоваться.

Веселый голос Флата, похоже, только разозлил хмурых магов. Их злило то, что кто-то, совершенно не обладающий решимостью мага, смог обезвредить их, просто заполучив в свое распоряжение оружие, известное как Героическая душа. Эта эмоция, однако, быстро дала задний ход.

Берсеркер заметил то, как маги смотрели на Флата.

- Мастер, - произнес он, поглаживая подбородок, - безопасно ли это, сохранить им жизнь?

- Ты так сильно хочешь их убить?

- Нет... Нам суждено сойтись в смертельной битве, это правда — на самом деле, меня терзает чувство, что я уже убивал их несколько раз в прошлом — но это было, скорее всего, в другой реальности или в каком-нибудь возмущении в ткани мира. Я буду подчиняться своему Мастеру. Тем не менее, есть ли причина оставлять их в живых?

- Мы не будем убивать их, Джек. Человеческая жизнь, вообще-то, есть самая большая ценность в мире.

Для мага это были ужасные слова. Услышав их, пленники практически затряслись от ярости. Но ключевым было то, что Флат сказал далее.

До этого, хоть и признав магические способности Флата, они видели в нем лишь «избалованного богатенького мальчика, обладающего Магическими цепями, но обделенного духом мага» и «ущербного мага, который не может даже избавиться от своей мягкотелости». Но в этот момент сказанные им слова и взгляд в его глазах заставили их изменить свое мнение.

- Человеческие жизни — в том числе и жизни этих людей — необходимы для того, чтобы покинуть Землю.

Его глаза.

Когда Флат сказал это, они принадлежали ни магу, ни обычному человеку. То были зияющие дыры, как будто оттуда что-то выпало, которые словно видели всех насквозь.

Ощувив это ни с чем не сравнимое присутствие, маги поняли: парень, что стоял перед ними, не был магом. Но при этом он не являлся монстром или какой-нибудь марионеткой; несомненно, телом и разумом он был человеком. И все же инстинкты магов твердили им, что его взгляд был устремлен в совершенно иное «место». Они не могли постичь того, что видел этот человек по имени Флат Эскардос.

За те несколько дней, что он провел с Флатом, Берсеркер ощутил то же самое, но умышленно не стал упоминать об этом. Он чувствовал, что его Мастера нельзя было описать с точки зрения добра и зла.

Словно доказывая это, Флат продолжил без всякого намека на добрые или злые намерения:

- Разве их убийство не будет досадным расточительством?

Маги застыли в страхе. Лишь Берсеркер заметил, что, когда Флат говорил, на его лице промелькнуло нечто вроде одиночества.

Оставалось двадцать часов до того, как Благородный Фантазм Джека—

В то же время. Улицы Сноуфилда. Переулок.

- В нынешнее время люди относятся к жизни довольно легкомысленно. Мне их даже немного жаль, - сказала Филия — или, если говорить точнее, завладевшее ее телом существо — осматривая предрассветный переулок чуть в отдалении от района небоскребов. Как и ожидалось, здесь практически никого не наблюдалось, но ощущения безопасности не было и в помине.

- ...Легкомысленно? - донеслось в ответ от робкой на вид магессы, бредущей за Филией. Та пожала плечами в ответ на ее малодушное поведение и продолжила:

- Да, они тратят ее попусту, или, возможно, стоит сказать, что они живут быстро и опрометчиво. Нет ничего плохого в том, чтобы наслаждаться удовольствием, что приносит момент, но почему они не наслаждаются моментом в полной мере?

Взгляд Филии замер на шумной группе выпивох, а также на суровых бандитах, которые в переулке смотрелись весьма органично.

- Эти дети вдыхают в свои тела дым от странных растений, а от тех смердит кровью их жертв. Я не против того, чтобы они напивались, предаваясь упадничеству, и разбрасывались своими жизнями, но они могли бы, по крайней мере, делать это более красиво.

В этих переулках Филия со своей внешностью бросалась в глаза. Чуть ли не полупрозрачные, серебряные волосы покачивались в воздухе. Красные глаза горели огнем на фоне белоснежной кожи. Ее черты были слишком стройными — вплоть до того, что казались искусственными — но отражавшиеся на ее лице яркие эмоции, которые, по всей видимости, принадлежали тому, что двигало ее тело, придавали ей человеческие качества.

- Привет, девочки. Если вас принесло сюда в такой час, тогда вы, должно бВРБЛВБЛРВБР!

- Вы встали у меня на пути. Я не услышала никаких грязных слов и посему пощажу вас. А теперь сгиньте с глаз моих или умрите.

Неприглядный сброд окликнул ее несколько раз, но от одного лишь ее взгляда все они повалились на землю с пеной у рта. Магесса, которая шла следом за ней, знала причину: невероятно плотная магическая энергия, окутывавшая Филию, сфокусировалась настолько, что стала ощутимой даже для обычных людей без Магических цепей и замкнула их мозги.

Это од? Мана? Некий элемент, не соответствующий ни одной из этих концепций?..

Чувствуя потоки энергии, кружащие вокруг Филии, девушка была объята страхом. От нее не ускользнуло, что этой энергии было невероятно много. Но что действительно ужасало, так это то, что магическая энергия держалась от Филии на расстоянии примерно трех метров, создавая вокруг нее незримый полусферический купол. Более того, ни капли энергии не выходило за пределы этого купола. Девушка могла сказать, что мистическая сила вращалась, словно миниатюрная звезда с Филией в качестве ядра.

Существо перед ней не было магом.

Филия, гомункула Айнцбернов. Девушку известили о ней заранее. Теперь же, однако, она была чем-то, отличным от гомункулов, магов и даже обычных Героических душ, сохранив лишь внешность Филии.

- Ты тоже, Харли, - обратилось существо в форме Филии к девушке-магу, которая сжалась перед лицом абсолютной неизвестности. - Магия самопожертвования не была редкостью в мою эпоху, но, по крайней мере, жертвуй собой так, словно наслаждаешься этим. А то на тебя даже смотреть больно.

Магесса — Харли — задрожала от этих слов. Она чувствовала, как само ее естество читали, словно открытую книгу.

Харли Борзак.

Она была вольным магом и никак не была связана с Часовой башней, но первоклассно владела колдовством. Франческа обнаружила ее, готовую предпринять мистический подступ к Соединенным Штатам в погоне за определенной целью.

Колдовство требует жертв. Харли была инакомыслящей и использовала в ритуалах лишь собственные плоть и кровь. Она также не практиковала смертельные проклятия, но восполняла это умением их отражать. Ее магические умения можно было причислить к весьма высокому уровню.

Она и гордилась тем, что была опытным магом, но в силу определенных обстоятельств поддерживала в себе сильную ненависть к магическому миру. Она приняла предложение Франчески ради шанса уничтожить его.

В случае обретения Святого Грааля она планировала использовать его силу, чтобы сбросить маскировку, которую умышленно поддерживало магическое общество. Осведомленность широких масс ослабит таинства и увеличит разрыв между магами и Истоком. Она даже могла пожелать исчезновения самой концепции магии.

Именно с таким намерением она вступила в Войну за Святой Грааль, но ее постигла странная судьба в лице призванного ею Берсеркера, нанесшего ей серьезную рану, существа в теле Филии, спасшего ее от незавидной участи. Вот как она оказалась в этом опасном переулке незадолго до рассвета.

У матерого мага не было причин бояться какого-то отребья. Потребуется целая банда искушенных в бою отбросов общества или даже небольшой отряд регулярной армии, чтобы справиться с магом, заслужившим в Часовой башне титул Прайда или Бранда. Поговаривали даже, что те немногие маги, которые в совершенстве постигли искусство битвы, могли в одиночку и голыми руками положить целое войско небольшой страны.

Но Харли, будучи опытным магом, при этом была совершенно не приспособлена к прямому столкновению. С помощью фамильяров она могла отогнать примерно сотню бандитов. Но если она забредет не в то место и внезапно получит удар ножом в спину, даже с учетом восстановительных способностей ее магической метки, у нее не останется выбора, кроме как принять смерть.

При обычных обстоятельствах ее Слуга стал бы ее копьём и щитом. Но Героическая душа, которую она призвала, была Берсеркером и поэтому лишилась разума. Она не была уверена, до какой степени он будет ей подчиняться. Однако...

Харли не сводила глаз с Филии. Что бы ни завладело гомункулой, оно с легкостью усмирило Берсеркера и обращалось с ним, как с щенком. Харли хоть и удалось заключить формальный контракт при посредничестве Филии, но она не могла считать призванного ею Слугу своим.

Она подняла взгляд и увидела его, следующего за ними. Зловещая механическая Героическая душа, похожая на помесь паука и льва, даже не перешла в призрачную форму. Берсеркер полз по стенам зданий, словно гигантский паук из какого-нибудь фильма ужасов. Тем не менее, Харли не чувствовала, чтобы от него исходила какая-нибудь магическая энергия. Шума он тоже не издавал, да и люди в зданиях, по которым он полз, даже не думали паниковать.

- Не беспокойся, - с гордостью сказала Филия обуреваемой сомнениями Харли. - Его вид и присутствие полностью изолированы. Я сделала так, чтобы видеть его могли только мы с тобой.

Это хоть и было произнесено с небрежностью, но Харли понимала, что совершить подобное было крайне непросто, и страх перед этим существом нахлынул на нее с удвоенной силой. С момента их встречи прошли уже сутки, а Харли до сих пор понятия не имела о ее истинной личности или целях.

Ее раны, полученные в процессе призыва Берсеркера, были исцелены, благодаря Филии, но Харли все равно уединилась в своей мастерской, чтобы восстановить Тайные знаки и Магические цепи и, что более важно, собрать информацию о местности. В какой-то момент Филия исчезла, но вернулась ночью, буркнув, что она весь день «наблюдала за самыми разными странами из любопытства», но «за их броскостью обнаружила лишь скуку».

- Хотя, - добавила она, когда взяла Харли за руку и потащила на свежий воздух, - в сравнении с тем, что было в мою эпоху, их за многое можно похвалить.

Харли была скромной и испытывала трудности в общении, но, тем не менее, набралась смелости и спросила:

- Э-э-э... Куда мы идем?

- Очевидно же, что туда, где находятся другие Слуги.

- Что?

Харли была ошеломлена. Это, похоже, привело Филию в замешательство.

- Ты ведь сражаешься в Войне за Святой Грааль, не так ли? Я лишь оказываю тебе небольшую помощь на твоём пути к победе. Мои цели все равно совпадают с твоими.

- ...Ты намереваешься просто взять и войти в логово другого Мастера?

- Да, и оно прямо по курсу. Место с рядами грязных фабрик и заводов, которые ничем, кроме размера, похвастаться не могут. Хотя я, честно говоря, предпочла бы держаться подальше от любого места, смердящего дымом.

Населяющее Филию нечто негромко вздохнуло, после чего посмотрело на растекающийся по небу рассвет и пробормотало себе под нос:

- Не выношу, когда в моем саду появляется грязь... Скоро я ее смою.

В то же время. Полицейский участок.

Орландо Рив, начальник полиции Сноуфилда, оборвал общее восприятие со своим Слугой, Кастером. Он не использовал его для разведки и не испытывал надобности снабжать его информацией. Поэтому начальник никогда не видел в снах внутренний мир своего Слуги или его воспоминания и не считал это необходимым.

Он призвал «фальшивого» Кастера, Александра Дюма-отца, который в данный момент был занят созданием — или подделкой — Благородных Фантазмов в надежно спрятанном месте. Без общего восприятия телепатический контакт был невозможен. Как правило, они связывались друг с другом по телефону.

С момента нападения Ассасин минул день. Начальник и другие члены полицейского отряда наконец-то начали возвращаться в строй, когда возникла новая проблема. Ушей начальника достигли новости об эпидемии, поразившей животных, и психологическом расстройстве, вызывавшим у людей внезапное нежелание покидать город. Будучи не только одним из зачинщиков Войны за Грааль, но и офицером полиции, чьим долгом было охранять общественный порядок, он был вынужден разбираться с немалым количеством данных.

Этим он и занимался, когда мобильный телефон возвестил о входящем звонке от Дюма.

- Здрав, братан! Быстро ответил! Ночное бдение?

- Вроде того. Я вообще ни разу толком не поспал с тех самых пор, как призвал тебя.

- Ха! Если у тебя есть время жаловаться, может, призовешь тогда Ипполита Дюрана? Он мое гнездышко построил, знаешь ли! ...Разумеется, сейчас оно уже не мое. Замок Монте-Кристо, слышал?

- Разумеется. Теперь это исторический памятник.

Особняк размером с небольшой замок в Иль-де-Франс. Пышное архитектурное творение на берегу Сены, в которое Дюма на пике славы вложил все свое состояние, можно было описать как показатель величия писателя в лучшие его годы.

- Ага, я взглянул и несказанно удивился. Кто бы мог подумать, что дом, который я продал, когда у меня даже соля в кармане не было, не только сохранится, но и станет музеем, посвященным мне!

- Тебе стоит поблагодарить за это почитателей твоих работ.

- Дело говоришь. Не знаю, стоит ли упоминать портрет моей дамы сердца, но теперь у меня нет ни трудов, ни дома, ни любовницы. Думаю, все это можно было бы устроить, приноси оно хоть какое-нибудь удовольствие.

- За исключением трудов и дома, современные ценности невысокого мнения о любовницах.

- Ну да ладно, - продолжил Кастер, пропустив мимо ушей саркастичное замечание начальника. - Только представь себе, мои друзья клюнули, когда я в шутку окрестил свою студию на той земле «замком Иф». Не очень-то вежливо всерьез называть именем тюрьмы место, где писатель уединяется, чтобы сосредоточиться на работе, хотя готов поспорить, что это увеличило бы мою эффективность в разы.

- ...Надеюсь, ты не предлагаешь переправлять Благородные Фантазмы из этого города во Францию и обратно.

- Право, прошло уже более ста тридцати лет с тех пор, как я сыграл в ящик. Я надеялся, что вы уже придумали, по крайней мере, какое-нибудь устройство для быстрой транспортировки.

- Мгновенное перемещение между Сноуфилдом и Францией даже магией назвать не получится. Это уже будет область Истинной магии.

В этот момент начальника посетило внезапное озарение.

- ...Должно быть, ты был сильно привязан к той книге, раз даже назвал собственный дом замком Монте-Кристо. Или это люди сами так решили?

- Кто знает. У меня такое чувство, что мое решение назвать его так было лишь предназначенной кое для кого инсинуацией, но каких-то ответных жалоб при жизни я так и не услышал. Теперь-то уж какая разница, не так ли?

Дюма редко избегал темы так открыто. Начальник почувствовал раздражение, но не стал возражать. Он сожалел, что так сильно затянул этот разговор.

- Итак? Зачем ты мне позвонил?

- Эй, среди твоих есть те, кто повредил свои Благородные Фантазмы в бою с тем кровососом, верно? Я планировал их исправить.

- Это хорошо. Как обычно, курьер...

- Ни слова больше. Не нужны мне курьеры. Пришли кое-кого конкретного.

Начальник нахмурил брови, услышав слова Дюма.

- ...Полагаю, ты сейчас не женщину просишь, как обычно?

- Нет. Отправь ко мне полицейских, которых ты отобрал, Клан Калатин. Не обязательно всех, но как можно больше. Ах да, пусть среди них будут владельцы поврежденных Фантазмов. То же касается и парня, который лишился руки.

- ...

Начальник замолк, услышав запрос Слуги. Он сообщил Клану Калатин о существовании Дюма, но не мог тотчас же решить, стоит ли позволить им встретиться с Кастером лично. Несколько дней назад начальник счел бы это необязательным, да и Дюма не проявлял желания познакомиться с его людьми. Но при нынешних обстоятельствах он хотел что-нибудь изменить.

- ...Помнится, ты сказал мне, что тебе не нужна помощь в создании Благородных Фантазмов.

- Все верно. Это не сделает Фантазмы сильнее. И к черту совместимость, когда речь идет об обычных людях. Подгонка под владельца не входит в мои обязанности.

Прежде, чем начальник успел спросить «Зачем они тебе тогда?», болтливый Дюма дал ответ:

- В этот раз я всего лишь зритель. Я делаю для тебя самый минимум, чтобы отработать стоимость своего билета.

- ...?

- Вот только... как зритель, я хочу подобрать пару букетов для приглянувшихся мне актеров в знак своего расположения.

Начальник обдумал слова Дюма, после чего тяжело вздохнул. Спустя еще пару секунд молчания он принял решение.

- ...Хорошо. Но они в первую очередь офицеры и уже потом маги. Обещай мне, что ничего не сделаешь с их Магическими цепями или разумами.

- Я тебе не какой-нибудь маг, вроде Элифаса Леви или Парацельса. Ты всерьез думаешь, что я способен на нечто столь каверзное?

- Если отбросить раскол мнений по поводу того, был ли Леви магом, которого признала бы Ассоциация... В основе создания Благородного Фантазма лежит внедрение «легенды» в оружие. В своих речах ты не похож на того, кто может повернуть «нечто столь каверзное».

- ...Ну, есть шанс, что я могу поиграться с их судьбами. Тебе придется с этим смириться. Я приложу все усилия, чтобы изменить их к лучшему.

Начальник уже хотел честно сказать наглому Дюма все, что он о нем думал, но сдержался и быстро закончил разговор:

- ...Прости, у меня тут возникло одно дело. Позже я дам тебе знать, когда отправлю к тебе своих людей.

- Хаха! Не ведаешь отдыха, да, братан? Лучше держи под рукой какое-нибудь лекарство для желудка! Их столько развелось в нынешнюю эпоху, рехнуться можно! Береги желудок, лады? До скорого!

Повесив трубку, начальник бросил взгляд на своего личного секретаря, тоже члена Клана Калатин, которая стояла в стороне, протягивая ему доклад.

Молча кивнув, начальник просмотрел документ. В нем говорилось, что гомункула Айнцбернов, появившаяся в городе, действовала совместно с магессой, которую привела Франческа — с Мастером одного из истинных Слуг. Что его всерьез беспокоило, так это то, куда они, если верить докладу, направлялись.

Начальника заранее известили о Мастерах, которых Франческа и Фалдеус собрали на роли пешек. Кашура, который должен был призвать Сэйбера, погиб от рук Ассасин. Владеющий магией наемник Сигма связывался лишь с Фалдеусом. Дорис Люсендра, выходец из клана, орудовавшего магией усиления и, по слухам, отбросившего даже концепцию человечности, тоже была вне полицейской сети наблюдения. В результате получилось так, что Харли, за которой они наблюдали, имела для начальника огромную важность.

Однако ее сотрудничество с гомункулой Айнцбернов вызывало беспокойство.

Что же послужило причиной? Промывка мозгов? Угрозы? Нет, учитывая происхождение Харли Борзак, возможно, она заключила сделку и переметнулась на другую сторону.

Саму Харли нельзя было назвать сильным боевым магом, поэтому она не доставит особых проблем. Потребуется мера предосторожности против смертельных проклятий и всего такого

прочего, но, поскольку она была не единственной, кто представлял подобную угрозу, начальник уже позаботился о контрмерах.

Проблема заключалась в том, какую Героическую душу она призвала. Информация о Мастерах поступила «сверху», но среди нее не было ничего о том, кто какую Героическую душу призовет. Он предположил, что даже Клан Калатин был в глазах главных зачинщиков всего лишь расходным материалом.

Но начальник, по крайней мере, точно знал, где устроили свои убежища Мастера, которых ему необходимо было особенно опасаться. Он пришел к выводу, что Харли и гомункула Айнцбернов направлялись сейчас к одному из них.

- Промышленный район... Они намереваются вступить в контакт с дьяволом семьи Складио?

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145482>